

На лице Сяо Цинму нельзя было разглядеть ни радости, ни гнева. Он спокойно произнес:

— Сегодня я пригласил сотника Лу сюда, потому что вы забыли взять свои вещи, да ещё и оставили их не в том месте.

Лу Цяньтан ответил:

— Ваше Высочество, я не осмелился их взять.

Сяо Цинму улыбнулся:

— В этом мире, пожалуй, нет ничего, на что ты, Лу Цяньтан, не осмелился бы.

Лицо Лу Цяньтана оставалось невозмутимым:

— Ваше Высочество слишком любезны.

Сяо Цинму прищурился, глядя на него:

— Тогда не стой так далеко, а то выглядишь странно, словно что-то скрываешь.

Лу Цяньтан моргнул, затем решительно подошёл и сел у его ног, подняв лицо:

— Теперь я уже не выгляжу виноватым?

Сяо Цинму протянул руку, чтобы коснуться его шеи, и Лу Цяньтан даже наклонил голову, позволяя ему это сделать.

Сяо Цинму внезапно сжал его шею:

— Если бы ты всегда был таким послушным, я бы действительно начал беспокоиться, что ты поднимешь голову и укусишь меня.

Лу Цяньтан улыбнулся, прищутив глаза:

— Ваше Высочество, вам действительно трудно угодить.

Сяо Цинму фыркнул, слегка нажав на его кадык:

— Что? Тебе нужно, чтобы я помог тебе с чем-то?

Лу Цяньтан схватил его запястье:

— Ваше Высочество, обещанная награда всё ещё в силе?

Пальцы Сяо Цинму снова потянулись к его губам, но Лу Цяньтан слегка отклонился:

— Ваше Высочество, можете взять меня на осеннюю охоту в конце сентября?

Сяо Цинму приподнял бровь:

— Что ты снова задумал?

Лу Цяньтан улыбнулся, произнеся что-то странное:

— Когда я работал на одного хозяина, я много слышал разных историй. Ваше Высочество, вам интересно?

Пальцы Сяо Цинму всё ещё легонько лежали на горле Лу Цяньтана.

Лу Цяньтан продолжил:

— Одна из этих историй была о красавице из далёкой страны. Она вышла замуж за человека из дворца, и хотя она пользовалась большой любовью, её всё же убили, хотя официально объявили, что она умерла от болезни.

Сяо Цинму пристально смотрел на него, его взгляд становился всё холоднее.

Лу Цяньтан с улыбкой на губах положил его пальцы на свои губы:

— Ваше Высочество, вы смотрите так, словно хотите меня съесть. Я боюсь продолжать.

Сяо Цинму с силой провёл пальцем по его губам и тихо сказал:

— Если бы ты не был сыном Лу Цзяньмина, ты бы уже давно стал трупом.

Лу Цяньтан держал его руку, но его выражение лица никак не выражало раскаяния:

— Ваше Высочество, не сердитесь, я больше не буду говорить об этом.

Сяо Цинму вдруг рассмеялся:

— Хочешь поехать на осеннюю охоту в сад Бэйюйюань?

Лу Цяньтан снова спросил:

— Ваше Высочество, возьмёте меня?

Лу Цяньтан только что узнал, что на охоту в Бэйюйюань отправляют людей не через Западный столичный лагерь, а напрямую через столичную гвардию. Даже Юй Син не сможет помешать. Поэтому он решил попытаться найти возможность через Сяо Цинму.

Сяо Цинму наклонился к нему:

— Разве я не сказал тебе в прошлый раз, что есть готовый путь? Посмотрим, согласится ли молодой маркиз унизиться.

Выражение Лу Цяньтана не изменилось, он улыбнулся:

— Ваше Высочество, не говорите ерунды, я могу лишиться головы.

Сяо Цинму стал серьёзным:

— Тогда посмотрим, сколько искренности ты готов мне показать.

Лу Цяньтан сказал:

— В последнее время в Ингао часто пропадают люди. Говорят, кто-то открыл подпольное казино в квартале Юли. Там не играют в кости, а заставляют людей сражаться с дикими зверями. Если выиграешь, станешь богачом, а если проиграешь... станешь обедом для зверей.

Сяо Цинму тихо потер кольцо лучника на пальце, молча слушая его.

Лу Цяньтан сменил позу, положив руки на колени и слегка откинувшись:

— Как раз я занимаюсь расследованием этого дела. Раньше были случаи принуждения к проституции, Ваше Высочество, как вы думаете, если теперь появится ещё и чёрное казино, не станет ли туча над головой старого Яо ещё темнее?

Сяо Цинму прищурился, наклонившись к нему:

— Маленький плутишка, сердце у тебя чёрное.

Лу Цяньтан с улыбкой посмотрел на него:

— Ваше Высочество, я знаю, что в вашем сердце чистота, но пока что наши сердца бьются в унисон. Даже если вы хотите меня задушить, придётся подождать ещё несколько дней.

Сяо Цинму рассмеялся, его пальцы скользнули по шее Лу Цяньтана:

— Иногда не стоит быть слишком умным, а то умрёшь раньше времени.

Лу Цяньтан дёрнул его воротник:

— Я ничего не знаю, я просто хочу поехать на охоту. Ваше Высочество, возьмёте меня?

Сяо Цинму убрал руку:

— Нет.

Лу Цяньтан не удивился:

— Ваше Высочество хотел увидеть мою искренность, я её показал. Что ещё вы хотите увидеть?

Он поднял взгляд, насмешливо добавив:

— Неужели хотите, чтобы я разделся?

Сяо Цинму поставил чашку с чаем:

— По сравнению с предыдущим предложением, это действительно интереснее. Давай прямо сейчас, я посмотрю на твою искренность.

Лу Цяньтан встал:

— Ваше Высочество, я вам всё рассказал, а вы просто берёте меня с собой. Похоже, это я в проигрыше.

Сяо Цинму сказал:

— Кто знает? Если ты готов убить меня, то и других тоже сможешь убить. Если что-то случится, мне придётся разгрести последствия. Ты слишком много на себя берёшь.

Лу Цяньтан снова показал своё привычное лицо обманщика:

— Ваше Высочество, вы слишком подозрительны. Я даже не думал об этом, а если бы...

Он снова опустился на колени перед ним:

— Если я подведу вас, то буду служить вам ртом. Удовлетворены?

Сяо Цинму, глядя на его серьёзное лицо и покрасневшие уши, рассмеялся, намеренно потянувшись, чтобы ущипнуть его за ухо:

— Уши горят? Ещё ничего не сделал, а уже смущаешься?

Лу Цяньтан отстранил его руку, вызывая улыбку:

— Но у вас не будет такого шанса. Хотя, если это ваше последнее желание, я подумаю.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Чьё это будет последнее желание, ещё неизвестно.

Он провёл пальцем по воздуху, будто рисуя прямую линию:

— Тебе лучше соответствовать своей фамилии. Если ты не сможешь подняться, я лично разрежу тебе горло и посмотрю, не прячется ли там какое-нибудь лекарство от самонадеянности.

Лу Цяньтан почувствовал, как кровь прилила к лицу. Лицо Сяо Цинму было настолько притягательным, что он провёл пальцем по своему горлу и улыбнулся:

— Оказывается, Ваше Высочество любит такие игры. Тогда вам лучше действовать быстро, иначе неизвестно, чья кровь первой вытечет из горла.

Когда Лу Цяньтан вышел из резиденции князя Цзиня, его спина была мокрой от пота, а виски пульсировали от переизбытка эмоций.

Он сказал половину правды, а другую половину выдумал на ходу. Откуда ему знать о дворцовых секретах? Истории из книг он действительно слышал, но лишь связал разрозненные факты в логическую цепочку — и, похоже, угадал.

По дороге обратно в Западный столичный лагерь Лу Цяньтан всё ещё покрывался холодным потом. Сяо Цинму хотел увидеть искренность, и он должен был её показать. Хотя он шутил и дурачился, Лу Цяньтан понимал, что Сяо Цинму рассматривал его как ставку. Только если эта ставка обещает выигрыш, Сяо Цинму согласится на неё поставить.

Яо Чжан держал всю власть в своих руках. Перед Лу Цяньтаном было два пути: либо присоединиться к семье Яо, либо встать на их сторону. Когда Волчья кавалерия Лянъяня потерпела поражение, наманьцы дошли до горы Цзиньпин. Именно сын Яо Чжана, Яо Ань, возглавил столичные войска и отбил врага. После того как ситуация успокоилась, Яо Ань получил должность заместителя министра Военного министерства и даже взял под контроль Волчью кавалерию Лянъяня, став её командиром. Влияние семьи Яо стало ещё сильнее.

Если Лу Цяньтан хотел отобрать власть у Яо Аня, это означало борьбу с семьёй Яо. Даже если шансы на успех были минимальны, он не мог забыть, что знак власти в руках Яо Аня был запятнан кровью его братьев по оружию из Волчьей кавалерии. Это вызывало у Лу Цяньтана отвращение.

Он мало что знал о Сяо Цинму. Он лишь знал, что князь Цзинь внешне поддерживал

наследника престола, а князь Лян был внуком Яо Чжана. Яо Чжан был ненасытен и, вероятно, давно мечтал сместить наследника. Единственная причина, по которой наследник ещё не лишился трона, заключалась в том, что семья его матери, Ци, постепенно захватывала военную власть. Старший брат благородной супруги Ци, Ци Бучжуан, был министром Военного министерства, что давало ему преимущество перед Яо Анем.

В настоящее время в империи Ци существовало три элитных кавалерийских отряда: Волчья кавалерия Лянъяня, кавалерия Лянгунь и флот Янцзина. Командующим флотом был Жао Сысин, двоюродный брат наследника.

Лу Цяньтан не верил, что Сяо Цинму действительно предан наследнику. Он не знал, что происходило за стенами дворца, но после смерти своей матери Сяо Цинму покинул дворец, и это явно не было связано с лечением.

Если Сяо Цинму стоял на стороне наследника, то семья Яо была для него серьёзным препятствием.

Лу Цяньтан решил рискнуть, поставив на то, что Сяо Цинму использует меч наследника, чтобы сокрушить власть семьи Яо.

У императора Чжэнъюаня почти не было реальной власти. К счастью, семья Ци была сдержанной и не проявляла никаких признаков мятежа. Семья Яо была занозой в сердце императора. Если наследник взойдёт на трон, власть семьи Ци возрастет, и со временем исчезновение семьи Яо не будет казаться фантастикой.

* Точка входа: пароль, условная фраза, жаргон.

<http://bllate.org/book/16145/1445745>